

0705490 - 1

Казанский государственный университет

На правах рукописи

Сидорова Марина Михайловна

**Н.Н.Булич как исследователь
русской литературы**

10.01.01 - русская литература

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

М.Сидорова

Казань - 1997

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
Казанского государственного университета.

Научный руководитель - кандидат филологических наук,
доцент Л.Я.Воронова.

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор Н.М.Валеев;

кандидат филологических наук,
доцент Л.М.Пивоварова.

Ведущее учреждение - Казанский государственный
педагогический университет.

Защита состоится "10" декабря 1997 года

на заседании диссертационного Совета К.053.29.22 по
литературоведению в Казанском государственном университете:
420008, г.Казань, ул. Кремлевская, д.35 (2-ой учебный корпус,
ауд. 1013

С диссертацией можно ознакомиться в Научной
библиотеке имени Н.И.Лобачевского Казанского
государственного университета (Казань, ул. Кремлевская, д.35).

Автореферат разослан 1 ноября 1997г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета

кандидат филологических наук,
доцент

В.Н.Азбукин

Актуальность темы. Культурно-историческая школа являлась самой основательной с теоретической точки зрения и продолжительной по времени существования в русском литературоведении XIX века. Именно ее представители были авторами наиболее фундаментальных исследований по истории как древней, так и новой русской литературы. Они в течение полувека являлись законодателями русской литературоведческой мысли как на страницах периодики, так и в университетских аудиториях. Плодотворность и историческая прогрессивность этой школы очевидна в наши дни. Ее деятельность изучена достаточно полно в лице главных представителей - А.Н.Пыпина и Н.С.Тихонравова. Что же касается многих других исследователей, работавших в рамках этого направления (В.В.Сиповского, А.С.Архангельского и др.), то их имена практически не упоминаются даже в обзорных работах по истории академического литературоведения. Это относится и к Н.Н.Буличу - известному во второй половине XIX века историку русской литературы, члену-корреспонденту Петербургской Академии Наук, заслуженному профессору и ректору Казанского университета.

Н.Н.Булич является автором таких крупных историко-литературных работ как "Сумароков и современная ему критика", "Биографический очерк Н.М.Карамзина", "В.А.Жуковский", "Значение Пушкина в истории русской литературы", "К столетней памяти Ломоносова", "Ф.М.Достоевский и его сочинения", "Очерки по истории русской литературы и просвещения с начала XIX века" и др. К сожалению, многие из них до сих пор не знакомы исследователям литературы и читателям, как ввиду их

недоступности, так и неизученности. Между тем, как отметил Н.К.Пиксанов, "все, что выходило из-под пера казанского профессора, дышит талантом и знанием"¹.

Н.Н.Булич интересен не только как ученый. Важным представляется и анализ его преподавательской деятельности в Казанском университете. С момента появления Н.Н.Булича на кафедре русской словесности в середине 50-х годов XIX в., а затем и в период руководства ею не только коренным образом изменилась система преподавания русской литературы, но и было положено начало ее научному изучению в Казани. Поэтому в наши дни, когда Казанский университет подводит итоги своего 200-летнего существования и с благодарностью вспоминает всех, кто способствовал его развитию и процветанию, диссертация обрела особую актуальность.

Актуально и то, что рассмотрение теоретических взглядов Булича, его историко-литературной концепции, принципов и подходов к изучению литературных явлений, а также жанрового своеобразия его работ, мастерства анализа, приемов и способов исследования литературы расширит представление об академическом литературоведении в целом. Это тем более важно, что, как неоднократно отмечалось в работах И.К.Горского, А.Л.Гришунина, Л.М.Крупчанова, П.А.Николаева и др., многие положения и принципы академического литературоведения незаслуженно забыты и могут оказать услугу современному отечественному литературоведению.

Однако исследованы жизнь и деятельность казанского ученого незаслуженно мало. Память о Н.Н.Буличе, оценка его

работы сохранились лишь в отдельных воспоминаниях современников, рецензентов, переписке, почти полностью утраченной, автобиографии, составленной по просьбе А.С.Венгерова. Статьи Н.К.Пиксанова, В.Н.Азбукина и В.П.Макурина, Н.В.Ермолаевой, М.П.Лепехина в силу своей жанровой специфики не дают целостного представления о нем.

В связи с этим основная **цель** работы состоит в том, чтобы полно и объективно осмыслить факты научной биографии и литературоведческой деятельности Николая Никитича Булича (1824-1895).

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

предпринята попытка исследовать деятельность Н.Н.Булича в качестве историка литературы как целостную систему, имеющую свои характерные черты и особенности, в контексте всей его деятельности (преподавательской, литературно-критической, научной, общественно-просветительской и т.д.), что до сих пор сделано не было;

- впервые обобщены материалы по истории кафедры словесности Казанского университета с момента ее открытия до конца XIX века, проанализированы основные направления ее развития, характер преподавания и научного изучения русской литературы. Выявлен вклад Н.Н.Булича в формирование и становление литературоведческой школы в Казани;

- введены в научный оборот некоторые неиспользованные ранее архивные материалы.

Предметом исследования стали лекции, речи, статьи, очерки самого Булича, его автобиография, письма, в том числе и неопубликованные.

Основные задачи:

- рассмотреть, как преподавалась и изучалась русская литература в Казанском университете в первой половине XIX века;

- восстановить основные вехи судьбы Н.Н.Булича и его научно-преподавательской карьеры в Казани;

- раскрыть теоретико-методологическую основу деятельности Булича как историка литературы, его взгляды на историю литературы как науку, принципы анализа;

- систематизировать все работы и суждения Булича по русской словесности, что позволит представить историко-литературную концепцию ученого;

- определить реальный вклад Н.Н.Булича в процесс изучения и преподавания истории русской словесности в Казанском университете и в развитие науки о литературе в целом.

Методологической основой диссертации является принцип исторического, целостного изучения явлений прошлого, который предполагает "всесторонний учет фактов и обстоятельств, в которых изучаемое явление возникло, развивалось, испытывая их воздействие, и, в свою очередь, воздействуя на них, и соблюдение хронологической последовательности в их научном освещении"¹.

Методы исследования - биографический, системный и историко-литературный.

Основные положения диссертации были **апробированы** в докладах на Межгосударственной научной конференции "Литература и язык в контексте культуры и общественной жиз-

¹ Бушмин А.С. Наука о литературе: Проблемы. Суждения. Споры.-М.,1980.-С.127.

пи" (Казань, 1992), Межгосударственной научной конференции, посвященной 250-летию со дня рождения Г.Р.Державина (Казань, 1993), педагогических чтениях памяти Якова Ароновича Ротковича (Самара, 1995), III Карамзинских чтениях (Ульяновск, 1996) и отражены в опубликованных работах (список в конце реферата).

Практическое значение работы состоит в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы в общих курсах истории русской литературы XVIII-XIX веков, при разработке спецкурсов по русскому академическому литературоведению и литературному краеведению. Кроме того, результаты исследования могут стать основой для дальнейшего изучения истории литературоведения в Казанском университете, 200-летие которого будет отмечаться в 2004 году.

Структура работы определена, в целом, ее монографическим характером. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Содержание работы s

Во введении дано обоснование выбора и актуальности темы диссертации, определены ее цель, задачи и методы исследования, научная новизна и практическая ценность. Кратко дана характеристика литературы по теме.

Первая глава - "Н.Н.Булич как преподаватель отечественной словесности" - посвящена истории преподавания и изучения русской литературы в Казанском университете в XIX веке. Выделение двух периодов (до Булича и после) определило структуру главы.

В первом разделе рассмотрена по персоналиям, в виде очерков, деятельность всех, без исключения, преподавателей отечественной словесности в Казанском университете первой половины прошлого века, выявлено, что определяло подбор профессорско-преподавательского состава, проанализированы содержание и методика преподавательских курсов, определен уровень научных изысканий, а также соотнесено состояние преподавания словесности в Казанском университете с другими университетами России.

Исследование показало, что изучение и преподавание русской словесности в Казанском университете в этот период не только отражало развитие общего литературного процесса в России, реагировало на все перемены и движения внутри российского общества и было связано с образовательной политикой российского государства, оно несло на себе отпечатки всех явлений, происходящих внутри университета и было теснейшим образом связано с особенностями его развития.

Анализ основных трудов по истории Казанского университета, воспоминаний студентов, конспектов преподавательских лекций позволяет определить первый этап в преподавании отечественной словесности как неблагоприятный. Этому способствовали и факт "насильственного" со стороны государства учреждения университета, при полном безучастии и апатии казанского общества, и пресловутое попечительство Магницкого, на долгие годы отбросившее назад прогрессивное развитие науки и университета, и кадровая политика администрации, в которой большую роль играли протекционизм и случайность.

Долгие годы состояние преподавания отечественной литературы в первом провинциальном университете России

определялось деятельностью самых разных личностей. Среди них был первый профессор русской словесности в Казани - Г.Н.Городчанинов, мало соответствующий статусу университетского преподавателя и с точки зрения фундаментальной филологической подготовки, и по явному отставанию в осмыслении современной ему русской литературы, делающей быстрые успехи. Протеже Г.Н.Городчанинова М.В.Скворцов даже в начале 20-х годов проводил в своих лекциях воззрения на старое и новое направления русского слова. А Г.С.Суровцев, рекомендованный Казанскому университету самим Магницким, больше напоминал преподавателя богословия, чем литературы. Зато долгое время отстранялся от кафедры талантливый и тонко чувствующий литературу Н.М.Ибрагимов - любимый преподаватель С.Т.Аксакова и В.И.Панаева, инициатор и руководитель первого литературного общества Поволжья - "Общества любителей отечественной словесности". Был вытеснен из университета Г.Н.Городчаниновым даровитый В.М.Перевощиков - впоследствии академик, профессор Дерптского университета.

Среди наиболее интересных в ряду преподавателей отечественной словесности в Казанском университете были М.С.Рыбушкин - издатель первого Казанского журнала "Заволжский муравей" и автор "Истории г.Казани", о которой с интересом отзывался А.С.Пушкин; К.К.Фойгт, совмещающий свои функции преподавателя с многотрудными административными обязанностями, и ставший, наконец, попечителем Харьковского учебного округа; П.А.Ровинский - в будущем видный этнограф, путешественник, активный член общества "Земля и воля". Обстоятельства и другие увлечения

помешали им реализовать себя в Казани в качестве исследователей русской литературы.

Да, собственно, наука практически не развивалась на многих кафедрах. Уставы 1804 и 1835 годов ничего не говорили о научных задачах университета. Главную обязанность его сотрудников составляло преподавание, а научная работа рассматривалась как "дело... сверх обязанности".

Отсутствие интереса к развитию науки и недостаточная профессиональная подготовка первых преподавателей привели к значительному отставанию форм и методик в преподавании и изучении, русской литературы от движения самой литературы. Долго господствовала в Казанском университете вера в способность образования филологов Риторикой и Пиитикой, преподававшихся самым схоластическим образом. Даже в 20-30-е годы, когда в русской литературе совершился поворот сначала к романтизму, а затем, в конце 30-х - начале 40-х годов, и к реализму, казанские преподаватели слепо преклонялись перед М.В.Ломоносовым и Г.Р.Державиным и стремились вызвать это преклонение у студейтов. От последних не требовалось ничего, кроме заучивания учебников наизусть. Знакомство с чем-либо другим, кроме этих учебников, считалось дурной склонностью к вредному свободомыслию и не поощрялось.

Отсутствие продуманной системы лекционных курсов и спецкурсов, программ, а в общем и целостной концепции истории русской литературы, разница в интересах и методиках преподавателей, контроль администрации за преподавателями (порядок рассмотрения и утверждения планов лекций), - все это мало способствовало образованию филологов и развитию науки.

Сравнение состояния преподавания русской словесности в Казанском университете с другими российскими университетами - Москвы, Петербурга, Харькова, Дерпта - показало, что и там с большим или меньшим успехом литература изучалась в оторванности от исторической почвы, ее породившей, исключительно с точки зрения эстетических канонов, а в преподавании были те же проблемы, что и в Казанском университете.

Поворот в преподавании и изучении русской литературы в Казанском университете был сделан в 50-е годы. Он связан не только с большими переменами внутри российского общества, ростом его политического и нравственного самосознания, но и с личностью Н.Н.Булича, чей приход на кафедру в 50-е годы ознаменовал собой второй период.

Воссоздание биографии Булича, в основу которой были положены автобиографические данные, воспоминания современников, эпистолярные и архивные материалы, позволяет проследить, как складывалась его преподавательская карьера и формировалось становление ученого-литературоведа, в котором немалую роль сыграл случай. Н.Н.Булич готовил себя к научно-философской деятельности - он закончил философский факультет Казанского университета и с блеском защитил магистерскую диссертацию по истории философии. Обстоятельства, связанные с запрещением философии в университетах, заставили его переориентировать свои научные интересы на литературоведение.

Невероятная любознательность, большие способности, упорство и настойчивость в работе позволили ему в короткий срок написать новую диссертацию и подготовить курс по истории русской литературы. В его создании немаловажную роль сыграла заграничная командировка, позволившая

познакомиться с передовыми людьми в области общественной мысли и уровнем состояния гуманитарных наук в европейских университетах.

Лекции Булича по истории русской словесности, отличавшиеся самостоятельностью, глубиной мысли, либерализмом, построенные на последних достижениях европейской и отечественной науки, приводили в восторг неизбалованное казанское студенчество. Они собирали в университетские аудитории не только студентов филологического, но и других факультетов, духовной академии и просто жителей Казани. Об этих лекциях, поражающих энциклопедизмом и широтой кругозора, несших на себе все признаки интеллигентности Н.Н.Булича и обаяния его личности, сохранили воспоминания несколько поколений студентов.

Правда, не всегда просто и справедливо складывались у Булича отношения с окружающими. Устойчивая репутация либерала играла свою то положительную, то отрицательную роль во взаимоотношениях со студентами, преподавателями университета и его администрацией, мешала связи с казанским дворянским обществом, у которого Булич никогда не искал понимания и поддержки.

Утешением и радостью была для него наука, которой отдавал он все свое время. При всем этом, он не был просто кабинетным ученым. Его послужной список внушительен: член и председатель испытательного комитета, член совета при попечителе Казанского учебного округа, в 1862-1864, 1875-1878, 1881-1882 годах - декан историко-филологического факультета, в 1864-1871 - проректор, а в 1882-1884 - ректор университета. Почти 50 лет жизни Н.Н.Булича было связано с Казанским

университетом. Он стал его почетным членом, написал его первую историю, и, наконец, подарил университету свою уникальную библиотеку.

Во второй главе ("Теоретико-методологические основы взглядов Н.Н.Булича") доказывается, что воззрения ученого на литературу, его исследовательские принципы основывались как на теоретических установках культурно-исторической школы, так и в большой степени определялись его философско-просветительским мировоззрением.

Интерес к проблеме взаимовлияния философских и литературоведческих взглядов Булича построен, отчасти, на постулате, выдвинутом Н.Н.Пиксановым: "Ни один из русских кафедральных литературоведов 40-60-х гг., да и позднейших десятилетий, не был так близко вовлечен в философские проблемы, как Н.Н.Булич". Этот интерес Булича к философии нашел отражение, в первую очередь, в фактах его биографии. Он получил философское образование, написал кандидатскую, магистерскую и часть докторской диссертации по истории зарубежной философии, опубликовал ряд работ философского содержания, наконец, будучи профессором словесности, с блеском преподавал философию в Казанском университете.

Главное, что широкий философский образ мышления Н.Н.Булича способствовал успеху его литературоведческой деятельности. Он определил во многом методологию его историко-литературных исследований, что проявилось в возможности и умении рассмотреть развитие литературы в широком контексте общественного развития как его составную часть, сам литературный процесс изучать как переход из одного

¹ Пик-санов Н.К. Предисловие [к работе: Булич А.К. Николай Никитич Булич и современное ему казанское общество] //Учен.зап.Казан.ун-та:1930.-Т.90,кн.5гС.909.

качественного состояния в другое - более совершенное. Эти принципы легли в основу как содержания, так и структуры его литературоведческих исследований. Тяготение к философским обобщениям, широкое использование философских комментариев и реминисценций придают своеобразие и глубину его работам.

Другой характерной, и, в общем, индивидуальной особенностью научного подхода Булича к исследованию литературы является его просветительское мировоззрение. Всю свою долгую жизнь он проработал в системе образования и хорошо знал слабые и сильные стороны этой системы. Проблему просвещения он понимал исторически, во всех сложностях и тонкостях ее продвижения в России. Это нашло отражение в его трудах по истории просвещения и образования в России. Главный из них - "Из первых лет Казанского университета. 1805-1819". Более того, Булич не был безучастным историком в вопросах просвещения. Он поддерживал активную позицию в вопросах женского образования, много лет занимался земской учительской школой, стал автором проекта "По вопросу об обязательности начального народного образования".

Мысль о просвещении, как одном из первых и важных условий прогресса литературы, нашла отражение буквально во всех его литературоведческих работах. А в "Очерках по истории русской литературы и просвещения с начала XIX века" развитие русской литературы он рассматривал в контексте образовательной политики российского государства, жизни первых российских университетов, уровня преподавания в них и т.д.

Таким образом, внимание Булича к вопросам философии и образования, богатый опыт преподавательской и просветительской работы очень ценны и плодотворны сами по

себе. С одной стороны, они были симптоматичны для эпохи, в которой жил Булич, определялись общественно-эстетической потребностью времени и характеризовали образ мышления передовой части русского общества. С другой стороны, их сильное влияние, обусловленное фактами личной жизни, в большой степени повлияло на формирование мировоззрения Булича как историка литературы. Способность философского осмысления развития общества во взаимосвязи всех явлений и рассмотрение образованности, как главного показателя его развития, сыграли определяющую роль в научном методе Булича, его подходе к оценке и анализу произведений русской литературы.

В разделе "Булич о принципах и задачах науки о литературе" предпринята попытка систематизировать и показать взгляды Булича на предмет, задачи и функции литературы как науки и принципы ее изучения. Краткий обзор истоков культурно-исторической школы и ее основных методологических, теоретических и источниковедческих особенностей, определение ее вклада в развитие русской литературы дают возможность выявить соотношение исследовательских принципов Н.Н.Булича с принципами культурно-исторической школы.

Культурно-историческая школа ставила своей задачей постичь законы литературного процесса, эволюции жанров, найти объективный критерий оценки литературных произведений, разработать строго научную методику их анализа и т.д. Всеми своими достижениями в изучении литературы культурно-историческая школа была обязана методу историзма, при котором предмет рассматривался только в его отношениях с действительностью, в его связях с жизнью общества и историей

народа. Тем самым было положено начало исследованию литературного развития как объективного естественно-исторического процесса и внедрено в литературоведческий обиход понятие эволюции.

Исторического принципа, предполагающего анализ литературных явлений в диалектическом соотношении: личность - среда - эпоха, придерживался и Булич. Он не только разделял идеи культурно-исторической школы, но и был хорошо знаком с Пыпиным и Тихонравовым, находился в переписке с ними, неоднократно встречался и выражал всяческое уважение к их работам. Последние, в свою очередь, с интересом относились к трудам Булича, изучали и ссылались на них.

Специально, с теоретической точки зрения, Булич не занимался разработкой положений этой школы. Но они являлись частью его мировоззрения, стержнем, лежащим в основе анализа литературных явлений и, безусловно, нашли отражение в работах. Так, в соответствии с формулой "Писатель - сын своего времени, и это время, так или иначе, одною или несколькими своими сторонами отражается в его произведениях"¹, Булич определял главную задачу исторического исследования. Он видел ее в том, чтобы "найти мотивы для разных сторон деятельности писателя"², "подглядеть невидимые нити, которые связывают содержание произведения с общей жизнью эпохи"³. Смысл истории литературы как науки, по мнению ученого, состоит в точности и верности наблюдения подобно естественной истории или физиологии. А предметом исследования является творчество всех писателей, в том числе не

¹ Булич Н. [Н] Ф.М.Достоевский и его сочинения.-Казань,1881.-С.8.

²Там же.-С.7.

³ Там же.

принадлежащих к перворазрядным.

Согласно этим положениям Н.Н.Булича определяющим моментом в анализе литературного явления служит изучение биографии писателя и исторической атмосферы эпохи, в которой он жил. Особый интерес к писательской биографии, которую Булич рассматривал как часть истории и необходимый элемент не только для объяснения литературы, но, в первую очередь, для ее понимания, представлен во всех исследованиях Булича. Как важные условия для формирования личности писателя он выделяет детские годы, воспитание, образование и окружение писателя. Это то, что дается ему извне и что имеет самое непосредственное влияние на развитие творчества.

Главными источниками для создания биографии ученый считает воспоминания современников, переписку. По его мнению, в условиях русской жизни XIX века такие документы, как письма и мемуары имели общественное значение. Здесь сказался один из важных принципов культурно-исторической школы - стремление к точности, строгой фактичности. Использование огромного материала, документов, библиографически строго выверенных, является важной особенностью научного метода Булича. Таким образом он пытался решить проблему объективного освещения личности, учета диалектики ее развития под воздействием множества факторов как идейных, так и бытовых, житейских.

При общем сходстве теоретических установок Булича с основными положениями культурно-исторической школы казанский профессор имел свой "почерк". Особенности его творческой и научной манеры были продиктованы умением философски мыслить и активной просветительской позицией,

что определялось философским и преподавательским опытом работы ученого.

Опираясь на системный анализ, предполагающий рассмотрение каждого явления как определенного единства, возникающего и функционирующего в конкретных исторических условиях, мы представили взаимообусловленность взглядов Булича фактами его личной жизни и условиями общественного порядка, с одной стороны, и процесс трансформации этих взглядов и мировоззренческих установок в конкретной литературоведческой, с другой стороны.

Изучению этой деятельности посвящена **третья глава** диссертации - "Историко-литературная концепция Н.Н.Булича".

Ее основная цель - собрать и обобщить суждения Булича, его оценки, посвященные явлениям русской литературы XVIII и XIX веков, проследить, как общие теоретико-методологические принципы преломляются в подходе к конкретным писателям.

Хотя научно-литературное наследие Н.Н.Булича не столь велико, как у А.Н.Пыпина и Н.С.Тихонравова, вся отечественная словесность XVIII - XIX веков - от Кантемира до Достоевского - изучалась Буличем и получила его оценку. Несмотря на то, что перечень работ, посвященных отдельным писателям, не очень широк - Сумароков, Ломоносов, Карамзин. Жуковский, Достоевский - мы имеем весьма полное и целостное представление о многих, даже незначительных писателях XVIII-XIX веков, оценка творчества которых имеет место в работах ученого. Это вполне соответствовало взглядам Булича на развитие литературы как единого, динамически развивающегося процесса, в котором есть место большим и малым явлениям.

И все же - это лишь часть того, над чем работал Булич и что было им реально написано, так как все его основные научные исследования формировали лекционные курсы, из которых стали известны только "Очерки по истории русской литературы и просвещения с начала XIX века", опубликованные после смерти автора, и сохранившаяся в фондах библиотеки Казанского университета рукопись лекций по истории русской литературы XVIII века, отпечатанная гектографическим способом ("Лекции по истории русской словесности за 1882-1883 уч.год"). В целом же труды Булича остались неизданными и были утеряны со всем его архивом.

Изучение этих лекций с их максимально широкой информативностью и объемом при краткости и лаконичности формулировок, позволяет говорить об умении Булича хранить и оперировать огромным научным материалом. Накопление этого материала осуществлялось долгие годы и выливалось в законченные формы (речи, юбилейные статьи, очерки) в тех случаях, когда в этом была необходимость. Все эти работы и являются источником для воссоздания целостной концепции русской литературы Булича.

Первый раздел освещает взгляды Булича на литературный процесс в России XVIII века. В истории русской литературы ученый выделяет два периода - древний и новый. В отличие от Н.С.Тихонравова и А.Н.Пыпина, активно изучающих древнерусскую литературу и народное творчество, Н.Н.Булич практически не занимался их глубоким осмыслением. Для него русская литература началась в XVIII веке вместе с началом новой политической истории, "великой исходной точкой" которой являются преобразования Петра I. Литературную

деятельность духовных писателей - Феофана Прокоповича, Стефана Яворского, Гавриила Бужинского, по мнению ученого, нельзя считать художественной литературой. Ее начало было положено А.Д.Кантемиром, в творчестве которого Булич увидел зарождение нового сатирического направления и его связь с историей развития русского общества того времени. Это, по мнению ученого, и определило важнейшую особенность всей русской литературы XVIII века, которая началась с сатиры. Элементы сатиры в произведениях первых русских писателей подтолкнули развитие русской литературы в сторону самобытности и национальности, оторвали ее от тотального подражания европейским образцам. Наиболее ярко эта мысль Н.Н.Булича проявилась в его монографическом исследовании о Сумарокове.

Литературоведческий дебют Н.Н.Булича - "Сумароков и современная ему критика" - принес самый большой прижизненный успех его автору и закрепил за ним славу одного из первых и серьезных историков русской литературы XVIII века. Новизна изучения Буличем А.П.Сумарокова заключалась не только в выборе темы, но и в оценке творчества писателя с позиций исторической критики, т.е. вместе с выявлением духовного содержания эпохи, в которой писатель жил и действовал, и в произведениях которого она нашла отражение, Именно в творчестве Сумарокова нравы и понятия русского общества XVIII века отразились с максимальной полнотой. Как документ эпохи рассматривает Булич произведения этого автора и главную заслугу писателя видит в том, что он является представителем сатиры нравов и родоначальником русских сатирических журналов.

Вместе с сатирическим направлением, которое Булич считал важнейшим в русской литературе XVIII века, он называет и лирику. Ее начало Булич связывает с именем М.В.Ломоносова. Несмотря на строгую оценку литературного творчества Ломоносова, оторванного от реальной русской жизни и подчиненного социальным потребностям поэта, а также повернувшего развитие русской поэзии в сторону ложноклассицизма, Булич признает целесообразным говорить о "ломоносовском" периоде в русской литературе. Хотя Ломоносов ближе ему как гениальный ученый, чья многогранная и энергичная деятельность не была понята ни современниками, ни последователями, и кого постигла жалкая судьба всей русской науки.

В оценке Г.Р.Державина Булич позволил себе не согласиться с известным мнением А.С.Пушкина, суд которого над собратом был строгим и неверным с исторической точки зрения. Пушкин, по мнению Булича, забыл время и обстоятельства, в которых проходила жизнь Державина и которые не позволили развернуться вполне его художественной натуре. Между тем, в его поэзии уже обнаруживаются такие элементы, каких не было до него в русском поэтическом творчестве. Это соприкосновение с жизнью в содержании и относительная художественность формы.

В случае с Н.М.Карамзиным имел место единственный пример, когда время изменило отношение ученого к писателю. Это относилось не к художественному творчеству Карамзина, которое Булич считал непреходящей ценностью, а к общественной значимости его деятельности в качестве редактора "Вестника Европы" и автора "Записки о древней и новой России". Он назвал "Записку" выражением целой системы

консерватизма, облеченного в красивые, но крайне бессодержательные фразы. Не смотря на желание быть беспристрастным, Булич обнаруживает полное несогласие по всем вопросам, затронутым Карамзиным, что и определило его категорическую оценку писателя.

Изучение Буlichem русской литературы XIX века осуществлялось неравномерно. Подробно и обстоятельно была исследована в "Очерках..." только первая четверть XIX века. Вероятно потому, что это период в развитии литературы был уже историей и поддавался историческому осмыслению. Литература, начиная с 40-х годов XIX века, рассматривалась ученым избирательно. Фундаментальных работ по истории русской литературы второй половины XIX века у него нет - да ведь и курс этот им в университете не читался. Второй раздел главы называется "Русские писатели XIX века в оценке Булича" и содержит анализ историко-литературных и литературно-критических работ ученого о писателях XIX века. Предметом исследования данной части диссертации стали "Очерки по истории русской литературы и просвещения с начала XIX века", его речи о Жуковском, Пушкине, Достоевском, литературно-критическая статья о Тургеневе.

Рассматривая литературную деятельность В.А.Жуковского, Булич большое внимание уделяет фактам его биографии, главным образом, воспитанию и образованию, которые, как ни у какого другого писателя, по мнению ученого, определили направление поэтического таланта. Булические исследования творчества Жуковского интересны и тем, что в них ученый дает глубокий философский анализ романтизма, раскрывая генезис и все фазы развития этого сложного, противоречивого, а к тому

времени, и малоизученного явления в духовной жизни европейских народов.

Нетрадиционным и новым был взгляд Булича на личность и поэзию К.Н.Батюшкова, которому он посвятил 5 лекций (!) своего курса на том основании, что без него не мог бы сформироваться легкий и чрезвычайно определенный стих молодого Пушкина. При этом, в Батюшкове Булич видел не поэта изящного довольства и наслаждения жизнью, как это было принято, а крупного представителя тоскующих поколений, каких немало порождала русская жизнь.

Две работы Булич посвятил А.С.Пушкину. Тридцатилетняя разница в сроках их написания позволяет проследить эволюцию и зрелость литературоведческой мысли Н.Н.Булича. В своей ранней речи "Значение Пушкина в истории русской литературы" Булич, опираясь на философский закон развития, сделал попытку рассмотреть поэтическое творчество Пушкина как самое совершенное звено русской поэзии. Эта работа вызвала интересную полемику Н.Г.Чернышевского и А.Д.Галахова. В другой речи - "В память пятидесятилетия смерти Пушкина" - Булич восстанавливает детали времени и обстоятельств, в которых жил поэт, и развивает вполне оригинальную мысль о том, что Пушкин сохранил чистоту и прозрачность поэзии только потому, что развивался и зрел наперекор всему окружающему.

А.С.Пушкин - последний из русских писателей XIX века, чье творчество и жизнь исследуются Буличем с большой обстоятельностью. Его оценки М.Ю.Лермонтова, Н.В.Гоголя, Д.В.Григорovichа, И.А.Гончарова, А.И.Герцена носят эпизодический характер и опираются на критические высказывания В.Г.Белинского.

Отдельно стоят в ряду его историко-литературных работ статья о И.С.Тургеневе и очерк о Д.Ф.Достоевском. Обращение к современным Буличу писателям было продиктовано не только особым интересом к их творчеству, но и возможностью рассмотреть его в диалектическом развитии, в тесной связи с жизнью общества, что соответствовало главным методологическим принципам ученого.

Литературно-критическая статья "Две повести Тургенева", нетрадиционная по жанру для Булича - академического историка литературы, показала в нем тонкого критика, умелого оппонента, который и в оценке современной литературы применил метод "исторической" критики. Он рассмотрел талант Тургенева в системе, как развивающийся вместе с развитием общества и отражающий это развитие в своих произведениях. В статье по поводу повестей И.С.Тургенева "Накануне" и "Первая любовь" Булич показал себя мастером критического анализа. Он сумел подчеркнуть важнейшую особенность Тургеневского таланта - невероятно чуткую реакцию на новые явления общественной жизни.

Булич очень высоко оценивал талант Достоевского, и одним из первых попытался дать историческое определение творчества недавно умершего писателя, на том основании, что всякая законченная деятельность писателя принадлежит истории, как и он сам, вполне и безраздельно, является продуктом исторического процесса. По причине отсутствия полной биографии Достоевского, состоящей из отрывочных сведений, ученый предпринимает интересную попытку восстановить биографию писателя по его произведениям, в которых максимально отражены важные жизненные впечатления.

Главная идея яркой, смелой речи Булича о Достоевском сводится к мысли о том, что всеми силами своего ума и таланта Достоевский старался поймать смысл странного и пестрого исторического мира, который окружал писателя, и воплотить его в художественные образы, и "как часто эти образы, дикие, болезненные, уродливые, свидетельствуют о том мутном источнике, из которого он черпал!"¹

Так, несмотря на доминирующую объективность и беспристрастность изложения, в историко-литературных и, тем более, критических работах Булича проявились публицистичность, яркая социальная направленность, эмоциональность, что очень обогатило его труды и отчасти показало его близость к демократической критике. В этом сказалось то активное влияние передовой критики на литературоведческие исследования, которое наблюдалось в середине XIX века.

В целом, Булич стремился избежать априорности и субъективности оценок путем строгого историзма интерпретации в рассмотрении явлений русской литературы. Максимальная документированность в изображении внутренней и внешней жизни писателя, предельное самоустранение авторского "я" исследователя также являлись главными принципами культурно-исторической школы, установившей непреходящую ценность документа как основы научного исследования.

Анализ творческого наследия Н.Булича приводит к еще одному важному выводу. Критика культурно-исторической школы за отсутствие эстетического анализа литературных произведений не всегда состоятельна. В работах Булича находится множество фактов, подтверждающих глубокое понимание им

¹ Булич Н.[Н.]. Ф.М.Достоевский и его сочинения.-Казань, 1881.-С.9.

самых тонких особенностей художественной стороны произведений. Понятие "художественность" играет для Булича огромную роль в оценке всего творчества писателя. Более того, ученый стремится показать, как качественно изменяется, преобразуется художественная сторона произведений каждого писателя вместе с содержательной стороной.

В заключении диссертации обобщаются результаты исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения данной темы.

Целостный анализ жизни, преподавательской и научной деятельности Н.Н.Булича в контексте эпохи позволил сделать вывод, что он был яркой и интересной личностью, неординарным преподавателем, талантливым историком литературы и критиком. Без изучения его вклада в развитие истории русской литературы XVIII-XIX веков картина академического литературоведения была бы неполной. Не подлежит сомнению и огромная заслуга Н.Н.Булича в деле преподавания и изучения русской литературы в Казанском университете, которое именно им было поставлено на научную основу и стало фундаментом для формирования лучших традиций.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

- Взаимодействие литературных и философских взглядов Н.Н.Булича (К постановке проблемы)// Литература и язык в контексте культуры и общественной жизни: Тез.докл.Межгос. науч.конф. (Казань 26-29 мая 1992г.) / Казан.ун-т.-Казань,1992,- Ч.1.С.53-54.

- Державин в исследованиях Н.Н.Булича // Г.Р.Державин: личность, творчество, современное восприятие: Тез.докл.

Международ.науч.конф., посвящ. 250-летию со дня рождения поэта (Казань, 26-29 мая 1993г.) / Казан.ун-т.-Казань,1993.-С.47-48.

- "Необходимо верить в себя и знать, что никто не смеет упрекнуть тебя..."// Татарстан.-1995.-№ 1-2.-С.85-91.

- Изучение и преподавание русской литературы в Казанском университете (XIX в.) // Педагогические чтения памяти Я.А.Ротковича: Тез.докл. Всерос.науч.-практич.конф. (Самара, 5-6 октября 1995г.) / Сам ГПИ-Самара,1995.-С.8.

- Н.М.Карамзин в оценке профессора Казанского университета Н.Н.Булича // III Карамзинские чтения: Тез. докл. (Ульяновск, 28-31 октября 1996г.) / Ульян.гос.ун-т. -Ульяновск, 1996. - (в печати).